

АКАДЕМИЯ НАУК И РУССКАЯ КУЛЬТУРА XVIII ВЕКА

Л. Н. Пушкарев

За два с половиной века своего существования Академия наук неоднократно привлекала к себе внимание историков. Помимо громадного, трудно обозримого количества статей и исследований по частным вопросам, этому крупнейшему научному центру нашей страны посвящено довольно значительное число обобщающих трудов¹. Равным образом и история русской культуры XVIII в. давно уже пристально и внимательно изучалась историками. По важнейшим проблемам ее написаны специальные работы. Во многих из них говорится и о роли Академии наук в развитии русской науки, просвещения, образования, в воспитании национальных кадров деятелей культуры, но, как правило, лишь мельком и попутно. Специально этот вопрос до сих пор не ставился.

Выбор XVIII в. для рассмотрения вклада Академии наук в развитие русской культуры не случаен. На протяжении трех четвертей XVIII в. она оставалась единственным научным центром страны. Возникшие в XVIII в. университеты (Московский и Академический) были порождены Академией наук и теснейшим образом связаны с нею. Задача настоящей статьи — показать, в какой тесной взаимосвязи развивались русская наука и культура в XVIII в., какое громадное общекультурное значение имела тогда деятельность Академии.

В истории всей мировой культуры трудно найти другой такой пример быстрого и эффективного «выращивания науки»², как это было в России после основания Петербургской АН. Вновь созданный научный центр не только обобщил данные по активно проводившемуся изучению естественных богатств страны, организовал перевод научно-технической литературы, объединил в себе одновременно и научные и учебные функции, но и оказал мощное воздействие на всю русскую культуру. Петербургская АН существенно отличалась от иностранных академий. Эти академии, возникшие большей частью как добровольные научные общества, лишь материально поддерживаемые правительствами, не являлись центрами научных исследований. Открытия Галилея, Декарта, Ньютона и других величайших ученых того времени были сделаны не в их стенах, а в домашних лабораториях. В иностранных академиях, таких, как Парижская, Лондонское королевское общество и т. д., лишь обсуждались уже готовые результаты и публиковались уже написанные труды.

¹ Важнейшие из них: «Академии наук СССР — 250 лет». М. 1974; «История Академии наук СССР». Тт. I—II. М.-Л. 1958—1964; Г. А. Князев, А. В. Кольцов. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 2-е изд. М.-Л. 1957; «220 лет Академии наук СССР». М.-Л. 1945; «Материалы для истории академических учреждений за 1889—1914 гг.». Ч. I. Пгг. 1917; П. П. Пекарский. История императорской Академии наук в Петербурге. Тт. I—II. СПб. 1870—1873; см. также «Материалы для истории имп. Академии наук». Тт. I—6. СПб. 1885—1890.

² Этот термин был впервые употреблен С. И. Вавиловым (см. С. И. Вавилов. Академия наук СССР и развитие отечественной науки. «Вестник» АН СССР. 1949. № 2, стр. 40).

Петербургская АН с самого начала была призвана, во-первых, стать центром научно-исследовательской работы. Для этого при ней были организованы превосходный физический кабинет, большая химическая лаборатория, астрономическая обсерватория, анатомический театр, лучшая по тем временам типография и ряд мастерских: граверная, механическая, оптическая, а также обширная библиотека. Академия стала сразу центром развивающейся науки. Во-вторых, Петербургская АН была призвана стать центром высшего образования в России. В начальные десятилетия при ней состоял университет с первой в России гимназией при нем. В год основания гимназии — 1726-й — в нее было принято 112 детей из всех сословий, включая положенных в подушный оклад³. Учились здесь главным образом дети разночинцев. За первые 15 лет в гимназии обучилось несколько сот учащихся. Пестротой отличался и социальный состав первых студентов академического университета: наряду с детьми знатных отцов (князь А. Д. Кантемир, шляхтичи Ренненкампы и др.) в нем обучались и сыновья купцов, лекарей, кухмейстеров и т. д. С 1726 г. при АН начали читать публичные лекции, на которые приглашались «все любители добрых наук, а наипаче рачители к учению»⁴. В-третьих, на Петербургскую АН была возложена подготовка (выражаясь современным языком) аспирантов. В проекте «Положения об Академии», составленном по указанию Петра I будущим ее президентом Л. Л. Блюментростом, говорится, в частности, что академики («самолучшие ученые люди») должны «некоторых людей при себе обучать, которые бы младших людей первым рудиментам (основательствам) всех наук паки обучать могли»⁵.

Основание Академии наук было теснейшим образом связано с реформами первой четверти XVIII в., оказавшими решающее воздействие на хозяйственную, политическую, культурную и научную жизнь страны. Оно отражало большой экономический и общественный подъем России и отвечало ее новым потребностям. Проект создания Академии длительное время вынашивался Петром I, но неотложные внутренние дела, а также войны, требовавшие громадных средств и усилий, не давали возможности приступить к ее организации. Во время путешествий в Западную Европу Петр I встречался с крупными иностранными учеными, вел с ними переговоры по культурным и научным вопросам, был избран членом Парижской Академии⁶. Лишь в середине 20-х годов XVIII в. он вплотную занялся вопросом об Академии.

Академия наук создавалась в трудных условиях. Отсутствие собственных научных кадров вынудило пригласить на первых порах зарубежных ученых. Среди них были и крупные ученые (математики Э. Эйлер, Н. и Д. Бернулли, историк Г. Ф. Миллер), нашедшие в России вторую родину. Но были и такие, кто пытался превратить Петербургскую АН в кормушку для иностранцев. Именно они стремились огрadyть ее от талантливых русских ученых и, связавшись с подобными им придворными фаворитами, сделать из Академии прибежище иностранным самозванцам и авантюристам, принесшим с собой высокомерие и даже презрение к чужой (полудикой в их представлении) стране.

Немалые трудности в развитии АН вызвал и фаворитизм, пронизы-

³ «История Академии наук СССР». Т. I, стр. 142. В проекте устава гимназии, составленном Л. Л. Блюментростом, подчеркивалось, что она предназначена для тех, кто «ум свой к учению простирают и оному себя посвящают» (Архив АН СССР, ф. 3, оп. 12, д. 6, л. 17 об.).

⁴ Печатные объявления о начале чтения публичных лекций в Академии хранятся в Архиве АН СССР. Некоторые из них опубликованы в «Истории Академии наук СССР». Т. I, стр. 147.

⁵ Там же. Приложения, стр. 430.

⁶ Подробнее см.: Е. А. Княжецкая. Петр I — член Французской Академии наук. «Вопросы истории», 1972, № 12.

вавший собою всю придворную и государственную жизнь. Даже то, что Академия была создана не как добровольное общественное, а как государственное учреждение, при всех несомненных положительных сторонах (постоянная материальная поддержка со стороны государства, обеспечение условий для научной работы и т. д.), ставило ее в зависимость от самодержавной власти, от императорского двора. Академия лишалась самостоятельности и независимости, она находилась под унижительной опекой правительства, под неусыпным надзором бюрократии, что угрожало ей превращением в замкнутую кастовую организацию. Все это, вместе взятое, нередко приводило к тому, что Академия оказывалась оторванной от запросов жизни, была слабо связана с насущными потребностями русского общества, не отвечала в полной мере нуждам государства. Потребовались героические усилия русских ученых и общественных деятелей — М. В. Ломоносова, С. П. Крашенинникова, В. К. Тредиаковского и др. — чтобы превратить ее из придворного декорума в центр развивающейся науки и культуры, в средоточие научной, технической и общественно-политической мысли.

Петербургская Академия наук внесла большой вклад в развитие образования в России. Особенно результативной стала ее деятельность в этой области после того, как за это дело взялся М. В. Ломоносов. Академическая гимназия и университет, говорил он, «два департамента суть наинужнейшия к приращению наук в отечестве»⁷. Ломоносов стремился шире привлечь в гимназию детей из податных сословий для подготовки грамотных людей, которые смогли бы верно служить своей стране. Университет открыл путь в науку таким видным русским ученым, как акад. С. Я. Румовский, И. И. Лепехин, С. К. Котельников и другие. «Мое единственное желание, — писал Ломоносов И. И. Шувалову в 1760 г., — состоит в том, чтобы привести в вождеденное течение гимназию и университет, откуда могут произойти многочисленные Ломоносовы»⁸. Академический университет, по его мысли, должен был иметь три факультета: юридический, медицинский, философский. Богословского факультета (в отличие от зарубежных академий) открывать не предполагалось. Ломоносов был инициатором создания и Московского университета, для которого он составил первый устав⁹.

Крестьянская война 1773—1775 гг. нанесла чувствительный удар российскому абсолютизму и вызвала ряд реакционных мер в области внутренней политики, в частности образования и просвещения. Были резко сокращены и без того отнюдь не щедрые ассигнования на нужды просвещения. После смерти Ломоносова его враги сделали все, чтобы ликвидировать установленные им в академических гимназиях и университете порядки. Последняя треть XVIII в. стала периодом свертывания широкого фронта просветительской деятельности. Резко сократилось число студентов в Академическом университете, а вскоре он и вообще был закрыт. Но питомцы его продолжали свое обучение за границей: Н. П. Соколов и Н. Я. Озерецковский получили степень доктора медицины в Страсбургском университете. В Геттингенском университете обучались будущие академики: минералог В. М. Севергин, физик А. К. Кононов, химик Я. Д. Захаров. В тяжелом положении находилась и академическая гимназия. В 1766 г. в ней училось всего 88 чел., причем лишь 30 из них находились на казенном содержании¹⁰. Понижился уровень знаний

⁷ См. П. Билярский. Материалы для биографии Ломоносова. СПб. 1865, стр. 678.

⁸ П. П. Пекарский. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. II, стр. 924—925.

⁹ Подробнее см.: М. Т. Белявский. Ломоносов и основание Московского университета. М. 1955; «История Московского университета». Т. I. М. 1955.

¹⁰ Д. А. Толстой. Академическая гимназия в XVIII столетии по рукописным документам архива Академии наук. «Записки имп. Академии наук». Т. 51, кн. I. СПб. 1885, приложение 2, стр. 62.

гимназистов; большая часть их определялась уже не в университет, а для работы в типографии и в инструментальных мастерских. Не случайно директор Академии С. Г. Домашнев констатировал в 1777 году, что гимназия находится «в жалостливом и развратном состоянии»¹¹. Попытки акад. И. И. Лепехина, положившего много труда на исправление дел в гимназии, не дали ощутимых результатов. В 1782 г. в гимназии обучалось всего 28 человек. В начале XIX в. она вообще была закрыта¹². Но и в этих трудных условиях Академия делала многое для распространения знаний в народе. В 1775 году возобновились публичные лекции. Их читали видные ученые: натуралист И. И. Лепехин, астроном П. Б. Иноходцев, математик М. Е. Головин и другие. Доступ на лекции был свободным, они пользовались значительной популярностью.

Неоценимую роль сыграла АН в издании книг, газет, журналов, служивших делу распространения просвещения в России, развитию русской культуры¹³. Уже в 1727 г. был издан первый академический календарь, с 1728 г. начинают печататься (на русском и немецком языках) «Санкт-Петербургские ведомости». Академическая типография выполняла заказы и со стороны (именно ей поручал Сенат печатание своих указов), помогала впоследствии и провинциальным типографиям. Разнообразная литература выходила из-под печатных станков Академии. Здесь и 14 томов ее первого печатного органа — «Комментарии СПб. имп. Академии наук» на латинском языке, монографии по специальным научным вопросам¹⁴, учебники и словари, карты и атласы, таблицы и уставы. Значительный интерес представляет изданная в 1741 г. книга «Палаты Академии наук» — роскошное издание, выполненное лучшими граверами и типографами того времени. С начала 1730-х годов Академия приступила к изданию русских литературных произведений. В 1735 г. вышел в свет «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» В. К. Третьяковского, в 1751 г. «Собрание разных сочинений в стихах и прозе» М. В. Ломоносова, в 1762 г. — сатиры А. Д. Кантемира и т. д.

Важное значение имели издаваемые Академией журналы — научно-популярные (например, «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» с показательным эпиграфом на титульном листе «Для всех») и художественные (например, «Трудолюбивая пчела» А. П. Сумарокова). Они содействовали распространению просвещения, воспитывали художественный вкус, приобщали к чтению. Нельзя не упомянуть и многочисленных переводов зарубежной художественной литературы, издававшихся Академией. В 1744 г. были изданы в переводе А. Д. Кантемира произведения одного из крупных поэтов античности — Горация, в 1751 г. — политический роман Д. Баркляя «Аргенида», в 1766 г. — «Телемахи-

¹¹ Резолюция директора Академии на заключении комиссии, назначившей инспектором гимназии акад. И. И. Лепехина (Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 548, л. 402).

¹² Подробнее см.: Е. С. Кулябко, М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.-Л. 1962; Д. А. Толстой. Академический университет в XVIII столетии по рукописным документам архива Академии наук. «Записки имп. Академии наук». Т. 51, кн. I. СПб. 1885. Приложение 3.

¹³ Подробнее см.: «Академическая типография. 1728—1928». Л. 1929.

¹⁴ Например, книги президента Берг-коллегии И. А. Шлаттера: «Описание при монетном деле потребного искусства, в двух главных частях состоящее, из которых первая часть содержит описание монетного дела и как употребляемые к тому металлы пробовать и перечищать, також какие потребности к такому делу надобны и как оные приготавливать. Вторая часть показывает о аллигации, или смешивании, золота и серебра, о вальвации, или о оценке, всяких иностранных и российских монетных сортов, и о прочем, с принадлежащими чертежами» (СПб. 1739); «Обстоятельное наставление рудному делу, состоящее из четырех частей, в которых описаны рудокопные места, жилы и способы для приску оных, також учреждение новых рудников, потребные к рудному произведению машины и разборание, толчение и промывание руд, с прибавлением о добывании каменного угля, сочиненное и многими чертежами изъясненное действительным статским советником и Берг-коллегии президентом и монетной канцелярии главным судьей Иваном Шлаттером» (СПб. 1760).

да» — переложенный в форме эпической поэмы роман Ф. Фенелона «Полождения Телемака». Многие русские книги (например, «Грамматика» и «Риторика» М. В. Ломоносова) издавались несколько раз.

Особенно расширилась издательская деятельность АН в последней четверти XVIII века. Она публиковала в это время журналы (например, «Новые ежемесячные сочинения»), календари. Было выпущено первое собрание сочинений М. В. Ломоносова¹⁵, большой труд С. Г. Гмелина, записки И. И. Лепехина¹⁶, материалы о путешествиях П. Палласа, В. Ф. Зуева и других исследователей. Вышли книги по истории¹⁷, географии, физике, химии, астрономии. В 1767 г. Московский университет выпустил трехтомное издание «Переводов из Энциклопедии» Д. Дидро и Ж.-Л. д'Аламбера, а в 1770 г. АН дополнила его двумя томами «Статей о философии и частях ее из Энциклопедии» в переводе Я. П. Козельского. Известна издательская деятельность Н. И. Новикова¹⁸, но в литературе обычно не отмечается, что из 53 изданий самого Новикова и организованного им «Общества старающихся о напечатании книг» 41 печаталось в академической типографии. Здесь печатались и такие журналы Новикова, как «Трутенъ» (1769—1770 гг.), «Пустомелья» (1770 г.), «Живописец» (1772—1773 гг.).

Без АН не было бы «Атласа Российского» (СПб. 1755), представлявшего собою вклад в историю не только русской, но и мировой науки. «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова (СПб. 1775; 2-е изд. 1786) семь раз издавалось за границей на французском, голландском, английском и немецком языках. Книги Л. Эйлера, Д. Бернулли, С. К. Котельникова, С. Я. Румовского, В. Н. Татищева, М. М. Щербатова, Д. И. Фонвизина, И. Ф. Богдановича, вошедшие в золотой фонд русской культуры, также были изданы Академией. В 1768 г. при ней было создано «Собрание старающихся о переводе иностранных книг на российский язык». По 1783 г. «Собрание» перевело 112 иностранных сочинений (в 173 томах). По этим книгам русское общество познакомилось с многими передовыми идеями западноевропейской общественной мысли. Не случайно в преддверии Французской буржуазной революции это издание было закрыто царским правительством.

Академия наук многое сделала для того, чтобы и у нас и за границей лучше знали, что таят в себе необъятные просторы России. Ко времени основания АН в России был уже создан национальный военноморской и торговый флот, подготовлены специалисты по геодезии, навигации, картографии; работами обер-секретаря Сената И. К. Кириллова была создана в 1734 г. Генеральная карта России. Академия приняла активное участие в работах важнейших географических экспедиций XVIII века. Еще студентом Академии начал изучение Камчатки С. П. Крашенинников, отдавший этому делу и свои силы и саму жизнь. Выдающийся историк и географ В. Н. Татищев многое сделал для развития географической науки в чисто теоретическом плане и в области прикладной географии. М. В. Ломоносов был не только организатором

¹⁵ «Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений». Чч. 1—6. СПб. 1784—1787.

¹⁶ С. Г. Гмелин. Путешествие по России для исследования трех царств естествознания. Чч. 1—3. СПб. 1771—1785; «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта. Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства». Чч. 1—4. СПб. 1771—1805.

¹⁷ «Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен и переселение народов. Собраны и хронологическим порядком расположены Иваном Штриттером». Чч. 1—2. СПб. 1770—1771; Г. Миллер. О народах, издревле в России обитавших. СПб. 1773; Ф. Фишер. Сибирская история. СПб. 1778, и др.

¹⁸ См. В. П. Семеновиков. Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и типографской компании. П. 1921; Л. Б. Светлов. Издательская деятельность Н. И. Новикова. М. 1946.

географических изысканий; он заложил основы метеорологии и климатологии. В 1765—1766 гг. Академия приняла участие в организации Северной морской экспедиции адмирала В. Я. Чичагова. Первый член-корреспондент Петербургской АН П. И. Рычков сделал значительный вклад в развитие русской культуры, познакомив ученый мир с природными условиями Оренбургской губернии. Знаменитые экспедиции АН 60—70-х годов XVIII в. открыли для просвещенного мира Поволжье, Заволжье, Урал и Архангельскую губернию; путешествие Палласа охватило пространство от Петербурга до Каспийского моря, южную часть Сибири от Урала до Забайкалья. Башкирия, Алтай, Кавказ, Бессарабия, Беломорье и русский Север — трудно даже перечислить, какую огромную территорию охватила АН в результате большого и кропотливого изучения богатств и природных условий страны. Русские люди получили возможность познать свою, пользуясь словами Ломоносова, «обширную державу, над которой солнце целую половину своего течения совершает и в которой каждое светило восходящее и заходящее во едино мгновение видеть можно»¹⁹.

В литературе уже получила освещение роль Академии в истории русской и мировой науки²⁰. Именно в Петербургской АН было положено начало атомистической теории строения вещества. В недрах Академии развивалось учение о теплоте, о капиллярных явлениях. Здесь Ломоносов доказал опытным путем закон сохранения вещества, получивший позднее его имя. В Петербургской АН впервые в мире была заморожена ртуть. Трудami Ломоносова и его учеников начала развиваться новая наука — физическая химия. Учение об электричестве и магнетизме, оптические явления и астрономические наблюдения вывели русскую науку XVIII в. на передовые позиции. Ломоносовым было открыто существование атмосферы на Венере. Крупнейшие исследования естествоиспытателей по фауне и флоре России стали достойным изумленных богатством ее животного и растительного мира европейских научных центров. Громадный шаг по пути превращения знаний в области истории в историческую науку был совершен в XVIII в. при активном участии Академии наук. Русский язык стал предметом изысканий Ломоносова, Третьяковского и других ученых. Справедлив вывод, который сделал в 1949 г. президент АН СССР С. И. Вавилов: «В XVIII в. — начале XIX века русская Академия была вообще синонимом русской науки»²¹.

Академия наук приняла деятельное участие в работе созданной в 1783 г. Российской академии, задачей которой было «вычищение и обогащение русского языка, общее установление употребления слов оно-го, свойственного оному витийство и стихотворение»²². В Российской академии были сосредоточены лучшие научные и культурные силы страны конца XVIII в. — ученые И. И. Лепехин, С. Я. Румовский, А. П. Протасов, С. К. Котельников, Н. Я. Озерецковский, В. М. Севергин, Н. П. Соколов, Я. Д. Захаров, И. Н. Болтин и др.; писатели и поэты (Д. Н. Фонвизин, Г. Р. Державин, Я. Б. Княжнин, И. Ф. Богданович, В. В. Капнист и др.). Патриотическим воодушевлением и горячей любовью к родному языку проникнуто понимание ими своих задач. Непременный секретарь Российской академии И. И. Лепехин ставил задачу: «возвеличить российское слово, собрать оное в единый состав, показать его пространство, обилие и красоту, постановить ему непреложные правила, явить крат-

¹⁹ М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч. Т. 8. М.-Л. 1959, стр. 254.

²⁰ Подробнее см.: Г. Д. Комков, О. М. Карпенко, Б. В. Левшин, Л. К. Семенов. Академия наук СССР — штаб советской науки. М. 1968; Дж. Бернал. Наука в истории общества. М. 1956; см. также ежегодник «Наука и человечество», в котором систематизирован громадный материал о достижениях советских ученых в различных областях мировой науки и техники.

²¹ С. И. Вавилов. Указ. соч., стр. 42.

²² См. М. И. Сухомятинов. История Российской академии. Вып. I. СПб. 1874, стр. 13 (Приложение № 2 к XXIV тому «Записок имп. Академии наук». СПб. 1874).

кость и знаменательность его изречений и изыскать глубочайшую его древность»²³. Деятельность Петербургской АН и Российской академии по созданию русской грамматики, риторики, правил стихосложения и первого толкового словаря русского языка отражала подъем национального самосознания русского общества, рост культурного кругозора и новое понимание национального единства, характерное для формирующихся капиталистических отношений. Показательна та высокая оценка, которую А. С. Пушкин дал работе по составлению словаря Российской академии — «просвещенного труда наследников Ломоносова, строгих и верных опекунов языка отечественного»²⁴.

Тесная связь АН с развитием русского искусства XVIII в. может быть прослежена еще в петровскую эпоху, когда характерной чертой искусства была утилитарность, когда оно практически смыкалось с наукой, являлось ее продолжением иными формами и средствами. Первая рисовальная школа в Петербурге была основана при академической типографии. Когда в 1724 г. А. К. Нартов представил свой проект Академии художеств, то в нем значилось создание наряду с художественными классами и технических, которые должен был вести «механик всяких мельниц и слюзов»²⁵. Академия художеств в то время, как известно, создана не была, но при АН открылось художественное отделение. Правда, оно имело на первых порах только подсобное значение. Так, в 1732 г. Академия писала, что «художники необходимы для рисования анатомических фигур, трав и других натуралей»²⁶.

Особое место в декоративной живописи XVIII в. занимает мозаика М. В. Ломоносова. Он создал первую в России мозаичную мастерскую-фабрику под Петербургом, из которой в середине века вышел ряд работ; в создании некоторых из них Ломоносов принимал личное участие. Он мечтал украсить мозаиками «огромные публичные строения»²⁷, создать цикл мозаик, прославляющих деятельность Петра I, покрыть мозаичными полотнами внутренние стены Петропавловского собора. Смерть помешала осуществлению его планов. Великим памятником грандиозных замыслов Ломоносова осталась лишь «Полтавская баталия», хранящаяся сейчас в здании АН в Ленинграде и позволяющая представить, каким великолепным мог бы быть весь декоративный ансамбль, задуманный Ломоносовым²⁸.

В АН прошли первоначальное обучение видные архитекторы XVIII в., такие, как Ю. М. Фельтен (принимавший впоследствии участие в перестройке Зимнего дворца, автор знаменитой ограды Летнего сада со стороны Невы) и В. И. Баженов, обучавшийся «архитектуре и рисованию и прочим принадлежащим к тому наукам, яко арифметики, геометрии и тригонометрии, а иностранным языкам в гимназии»²⁹. В гравировальном департаменте АН получил предварительную выучку и художник Н. Я. Колпаков, впоследствии видный русский гравер. Созданное в АН в 1748 г. «Собрание Академии художеств» (или «Конференция Академии художеств») способствовало выдвижению молодых русских художников, скульпторов, архитекторов. В этом «Собрании» принимали участие профессор красноречия и поэзии Я. Я. Штелин, архитектор

²³ Там же, стр. 15.

²⁴ А. С. Пушкин. Евгений Онегин. СПб. 1825. Примечания, стр. 53.

²⁵ «Материалы для истории имп. Академии наук». Т. I. СПб. 1885, стр. 77.

²⁶ Там же. Т. II. СПб. 1886, стр. 237; подробнее см.: Е. Гаршин а. Первые шаги академического искусства в России. «Вестник изящных искусств», 1887, вып. 2, стр. 127.

²⁷ Подробнее см.: В. К. Макаров. Ломоносовские мозаики. Л. 1949, стр. 5.

²⁸ См. В. К. Макаров. Художественное наследие М. В. Ломоносова. Мозаики. М.-Л. 1950.

²⁹ И. Э. Грабарь, Г. Г. Гунькин. Баженов. «История русского искусства». Т. VI. М. 1961, стр. 86.

И. Я. Шумахер, живописцы И. Е. Гриммель, Д. Валериани, М. И. Махачев и Н. И. Любецкий, скульптор М. Павлов. «Собрание» явилось предшественником учрежденной в ноябре 1757 г. указом Сената Академии художеств, начавшей свою деятельность в 1764 году³⁰.

Являясь центром научной жизни страны, Академия наук активно откликалась на события ее общественной жизни. Особенно это характерно для второй четверти XVIII в., когда видную роль играла так называемая «ученая дружина», группировавшаяся вокруг Феофана Прокоповича. В нее входили, в частности, А. Д. Кантемир и В. Н. Татищев. Оба они были непримиримы к тем, кто старался умалить значение науки, просвещения, знания, к мракобесам и невеждам, к религиозным ханжам. Горячая любовь к науке и просвещению, к литературе и искусству и вместе с тем жесткая, нелицеприятная критика недостатков просвещения в России — вот чем отличались члены «ученой дружины», вот какие взгляды распространяли они в русском обществе³¹. Знаменитая сатира А. Кантемира «К уму своему. На хулящих учение» вряд ли могла бы появиться на свет, если бы Кантемир не обучался в Академическом университете, где ему были привиты уважение и любовь к науке, знаниям, книге, просвещению. Взгляды Кантемира и Татищева на значение культурного общения с европейскими народами позволяют расценивать их как своеобразных предтеч русского просветительства. При всей исторической ограниченности их воззрений, противоречивости и непоследовательности деятельность «ученой дружины» готовила общественную мысль России к восприятию антикрепостнических идей, свободомыслия и вольнолюбия.

Специальный вопрос о происхождении Русского государства, поднятый бывшим кенигсбергским профессором Г. З. Байером, вскоре приобрел большое общественное звучание и стал предметом горячих споров. Источниковед-ориенталист Байер начал свою деятельность в России с изучения истории скифов и исторической географии России (по Константину Порфирородному и скандинавским источникам). Совсем не зная русского языка, он прочитал в миллеровском «Sammlung russischer Geschichte» в немецком переводе Радзивилловский список Повести временных лет и сделал вывод, что первым князем на Руси был норманн, что древняя русская история есть часть истории скандинавской, что русские не смогли создать даже своего государства — это сделали норманны, предки тех самых шведов, которые были разбиты в 1709 г. под Полтавой. Выводы Байера легли в основу норманнской теории, отрицавшей самостоятельность национального, государственного и культурного развития России, русского народа. Позднее она была использована Миллером, Шлецером и долго господствовала в дворянско-буржуазной историографии³². В условиях 30-х годов XVIII в., когда «немецкая партия» держала в своих руках АН, выводы Байера получили особое политическое звучание. Норманисты не только говорили о привнесении извне русской государственности, — они и себя считали своеобразными варягами, привносящими в темную страну европейскую науку.

³⁰ См. С. Н. Кондаков. Юбилейный справочник имп. Академии художеств. 1764—1914. СПб. 1914, стр. 4; см. также «Сборник материалов для истории имп. С.-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования». Ч. I. СПб. 1864, стр. 2; Н. Коваленская. История Академии художеств и ее роль в развитии русской художественной культуры (К 175-летию Академии художеств). «Искусство», 1940, № 1. В 1757 г. по инициативе Ломоносова при Московском университете была создана «Академия трех знатнейших художеств».

³¹ Подробнее см.: П. П. Епифанов. «Ученая дружина» и просветительство XVIII века. «Вопросы истории», 1963, № 3.

³² Подробнее см.: М. А. Алпатов. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М. 1973, стр. 10—15.

Основные выводы Байера были развиты Г. Ф. Миллером, который как ректор Академического университета являлся одновременно и «историографом» Академии. В 1749 г. на ее торжественном собрании он должен был держать речь «О начале народа и имени российского». Но благодаря резкой и решительной критике со стороны М. В. Ломоносова, поддержанного академиком И.-Э. Фишером и Ф.-Г. Штруббе-Пирмонтом, а также адъюнктами С. П. Крашенинниковым и Н. И. Поповым, эта речь была исключена из программы публичного заседания и рассматривалась на чрезвычайном академическом собрании. Обсуждение было длительным — с 23 октября 1749 по 8 марта 1750 года. Ломоносов показал порочность концепции Миллера, односторонность его научных приемов, слабость источниковедческой базы, ошибочность лингвистических доводов. Ломоносов решительно восстал против антинаучного тезиса норманистов о привнесении русской государственности извне. Заслуга его заключалась в том, что он требовал использования различных источников, добросовестного отношения к ним, учета всех извлекаемых из них данных и критического их анализа. Выступление Ломоносова против норманистов имело важное значение: он показал не только антинаучный, но и антирусский политический смысл их взглядов. Он писал: «Не предосудительно ли славе российского народа будет, ежели его происхождение и имя положить толь поздно, а откинуть старинное, в чем другие народы себе чести и славы ищут»³³.

Ломоносов являлся не только гениальным ученым, он прежде всего был патриотом, чутко откликавшимся на все острые вопросы общественной жизни. Как горячий сторонник просвещения, он прославлял труд и образование народа — основу благосостояния государства. Общая польза «Российского света» — русского народа — вот что должно, по мысли Ломоносова, предопределять деятельность отдельных членов общества. Ломоносов подчеркивал высокие умственные, моральные и творческие силы русского народа, не признавал преимуществ и привилегий знатных, родовитых домов, призывал к тому, чтобы наука и знания стали достоянием самых широких слоев общества. Стараясь пробудить в юношестве стремление к знанию, к просвещению, гордо утверждая за Русские земли право рождать собственных «Платонов и Невтонов», Ломоносов выступал против раболепия перед всем иностранным, за утверждение национальной русской науки и культуры.

Во второй половине XVIII в. АН стала местом борьбы между реакционной частью дворянства и нарождавшейся демократической интеллигенцией. Эта борьба особенно обострилась после смерти М. В. Ломоносова, когда наступление реакции на Академию выразилось в постепенной ликвидации университета и гимназии при ней, — именно эти учреждения были рассадниками новых идей и взглядов. Но молодые ученики и соратники Ломоносова в сложных условиях продолжали дело своего учителя. Так, многое сделали для пропаганды исторических знаний в России и тем самым для совершенствования национального самосознания археографы и историки С. С. Башилов, В. В. Венедиктов, В. П. Светов и другие. Среди этой когорты ученых был и А. Я. Поленов, академический переводчик. Когда в 1766 г. Вольное экономическое общество (ВЭО) объявило конкурс на решение главного для феодальной экономики вопроса — предоставлять ли крестьянам земельную собственность, — то в числе более полутора сотен проектов была и записка А. Я. Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России». Отвечая на поставленный вопрос, он обратился к его юридической стороне, признав крепостнические отношения незаконными, противо-

³³ М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч. Т. 6. М.-Л. 1952, стр. 41.

речащими «естественному праву», а задачу своей записки видел в стремлении оградить крестьян «от наглостей их помещиков, которые их без всякой пощады и милосердия мучат»³⁴.

Зачитанная на очередном заседании ВЭО записка вызвала растерянность и замешательство. Члены общества решили, что она содержит «сильные и по здешнему состоянию неприличные выражения». Работу положили под сукно. Она была напечатана впервые лишь в 1865 году. Да и как можно было в крепостнической стране публиковать работу, в которой автор требовал предоставления крестьянам земли в наследственное пользование и неограниченного права на движимую собственность, а также сокращения барщины до одного дня в неделю. А. Я. Поленов ратовал за развитие торговли и ремесла, распространение просвещения и школьного образования среди народа. Записка А. Я. Поленова не стала достоянием общественности и не смогла оказать влияния на развитие тогдашней русской политической мысли, но самый факт ее появления свидетельствует о том, что наиболее прогрессивная часть ученых АН пыталась найти новое решение вопроса о крепостном праве и феодальной земельной собственности³⁵.

Влияние АН на общественно-политическую мысль России в последней трети XVIII в. заметно снизилось в связи с процессом бюрократизации Академии, угрожавшим превратить ее в кастово замкнутое учреждение, все больше отдалявшееся от насущных политических задач русского общества. Показательно, что виднейшие мыслители конца XVIII в.—Н. И. Новиков и А. Н. Радищев—не были удостоены академических званий. Никто из академических ученых не рисковал в те годы выступить с таким злым и колючим произведением, как, например, «Гимн бороде» М. В. Ломоносова. Единственный путь, который был в это время открыт,—это выбор тех или иных произведений для перевода. Не случайно и самый подбор книг и публикация введений к ним от переводчиков свидетельствуют о том, что сотрудники Академии продолжали пользоваться малейшей возможностью для пропаганды передовых для своего времени взглядов. Таково «Предупреждение» А. Я. Поленова к книге «Рассуждение о причинах установления или уничтожения законов» или «Предупреждения» С. С. Башилова к книгам «Блаженство. Разговор животных» (СПб. 1768) и Ж. Ф. Мелон «Политический опыт о коммерции» (СПб. 1768). Накануне крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева бывший студент АН И. П. Богаевский переводит и издает книгу аббата Г. Ф. Куае «Описание жизни Иоанна Собесского», со страниц которой раздается призыв к облегчению участи крестьян; читатели как бы предупреждаются автором и переводчиком, что «народ, отличающий послушание от рабства, погашает гнев одною токмо кровью»³⁶. Спустя два года И. П. Богаевский публикует перевод книги немецкого политэконома И. Г. Г. Юсти «Основание силы и благосостояния царств», автор которой говорил о необходимости ликвидации крепостного права (при сохранении за помещиками права на получение денежной или натуральной ренты). Автор книги утверждал также, что самодержавные монархи пренебрегают развитием наук, а церковь содействует им в этом. Только знания могут освободить умы «от уз суеверия»³⁷.

³⁴ А. Я. Поленов. О крепостном состоянии крестьян в России. «Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века». Т. II. М. 1952, стр. 26.

³⁵ Подробнее см.: М. М. Штранге. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М. 1965, стр. 161—168.

³⁶ Г. Ф. Куае. Описание жизни Иоанна Собесского, короля польского. Ч. I. СПб. 1770, стр. 19.

³⁷ «Основание силы и благосостояния царств, или подробное начертание всех знаний, касающихся до государственного благочиния. Сочинил И. Г. Г. Юстий, а с немецкого на российский язык перевел Иван Богаевский». Ч. I. СПб. 1772, стр. 37.

Приведенные факты позволяют сделать вывод, что Петербургская АН сыграла видную роль в развитии русской культуры XVIII века. Она была, по существу, единственным научным центром страны в тот период; в ней была сосредоточена и подготовка научных кадров; она являлась центром книгоиздательской и журнальной деятельности; при ее активном участии были созданы Московский университет, Российская академия и Академия художеств. Сотрудники Академии наук принимали активное участие в общественно-политической жизни страны, а деятельность М. В. Ломоносова составила целую эпоху в развитии русской культуры.

Правящие классы России были мало заинтересованы в широком распространении просвещения, науки и культуры в среде народа. Феодално-крепостническое государство не только не помогало АН в ее просветительской и культурной миссии, но и ставило различные препоны на пути разработанных русскими учеными проектов и предложений. Дело в том, что созданная по указу Петра I Академия наук, с одной стороны, поддерживала и укрепляла существовавший строй, а с другой — подтачивала его. Лучшие, передовые силы ее противостояли господствующей морали крепостников, воспитывали отвращение к существующей системе правления. Заботясь о развитии образования и просвещения, поднимая уровень культуры, национального самосознания, воспитывая патриотизм, передовые деятели Академии наук вносили неоценимый вклад в развитие русской культуры, своей деятельностью способствовали формированию передовой, просветительской идеологии и росту свободолобивых идей.